

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

С.Г. КАРАСЕВА, Е.В. ШКУРОВА

С момента получения Республикой Беларусь (бывшей республикой СССР) политической независимости в 1991 г. она прошла через глубокие социально-экономические и культурные трансформации, пережив, в частности, стремительное религиозное возрождение.

За постсоветский период (1990-е–2000-е гг.) Беларусь сформировалась как поликонфессиональная страна, в которой действует 25 зарегистрированных религий и конфессий¹, 5 из которых законодательно определены как традиционные и культууроформирующие: православие, католицизм, лютеранство, иудаизм, ислам².

Уровень религиозности в стране умеренный: по данным на 2006–2008 гг. порядка 50–60% населения заявляет о своей религиозной позиции. Значительное численное превосходство зафиксировано за православием – 72–86% от религиозного населения², в силу чего оно признано доминирующей конфессией.

В процессе возрождения религиозная сфера Беларуси приобретала несколько иную по сравнению с досоветским периодом *структуру*. Изменялись ее демография, география, степень институционализации, соотношение численности последователей и количества организаций в конфессиях и др. По составу традиционных конфессий религиозный ландшафт в основном соответствует досоветскому, но появился целый ряд новых для страны вероисповеданий.

Государственная политика в религиозной сфере характеризуется внимательным регулированием деятельности религиозных организаций, а также благоприятствованием в отношении Белорусской Православной Церкви как культуурообразующей конфессии.

Для формулирования этих кратких характеристик использованы разного рода источники, в данном случае: 1) официальная статистика (сведения о государственной регистрации религиозных организаций), 2) результаты социологических опросов, 3) геосоциальный анализ динамики структур религиозной сферы, 4) международные базы статистических индексов о социальном статусе религии.

Показатели, полученные из различных источников, могут не совпадать или даже противоречить друг другу. Например, согласно данным государственной регистрации, в Беларуси действует множество относительно небольших организаций евангелических церквей. И хотя в среднем они относительно невелики по численности, их количество создает впечатление сопоставимости евангелического протестантизма с православием и католицизмом в стране. При этом по данным

социологических опросов, фиксирующих религиозную позицию и конфессиональную самоидентификацию населения, евангелические церкви в масштабе национальных выборок оказываются практически невидимыми. Это противоречие, однако, не отменяет значимости того или иного рода данных, но позволяет увидеть ситуацию комплексно.

В данном случае для очерка комплексной характеристики религиозной сферы Беларуси привлечены данные из всех указанных источников.

Согласно сведениям о *государственной регистрации религиозных организаций* (первичных местных сообществ – общин, образующих сети национального масштаба – *объединения*⁴), на 1.01.2015 г.⁵ в стране численно преобладали общины: Православной церкви (1643), протестантских церквей евангелического толка (978 для 10 церквей⁶), Римско-католической церкви (491). Заметны по количеству, но на порядок уступают указанным общины Старообрядческой церкви (33), Греко-католической церкви (15), Евангелическо-лютеранской церкви (27), Свидетелей Иеговы (27), различных ветвей иудаизма (52), ислама (25). Кроме Свидетелей Иеговы и некоторых (молодых) евангелических церквей, все перечисленные религиозные организации имеют давнюю историю на территории Беларуси. Можно сказать, что современный конфессиональный состав страны – не стихийное новообразование постсоветского времени, но скорее восстановленная досоветская полифония религиозных традиций, со своими устойчивыми доминантами (православие с X в., католицизм официально с конца XIV в.) и полноправными долгожителями (старообрядчество с XVII в., лютеранство с XVI в., ислам с конца XIV в., иудаизм с XIV в., евангелизм с конца XVII – начала XVIII вв. и др.)⁷.

Присутствие этих религий и конфессий на территории Беларуси было исторически обусловлено как собственно религиозными миграциями (миссионерством или религиозными преследованиями), так и социально-экономическими факторами. На протяжении своей истории Беларусь входила в крупные государственные образования: Великое Княжество Литовское (XIII–XVI вв.), Речь Посполитую (XVI–XVIII вв.), Российскую империю (XVIII в. – 1917 г.), Советский Союз (1917–1991). Конфессиональная политика этих государств в течение веков формировала и закрепляла тот религиозный ландшафт, который сегодня во многом отстроился на белорусских территориях. Кроме того, при характеристике современной религиозной сферы страны нельзя забывать об архаичной домонотеистической религиозности аграрного уклада (так называемом славянском язычестве), которая сопутствует уже сложившимся монотеистическим религиям до тех пор, пока сельскохозяйственный труд сопутствует городской культуре. В современных условиях реликтовая домонотеистическая религиозность проявляет себя в традиционном двоеверии аграрных районов⁸, в эзотерических (окультурных) настроениях горожан, в религиозных движениях типа

New Age, просто в суевериях⁹. Наконец, атеизм, в русле которого было сформировано несколько советских поколений белорусов, еще актуален, сохраняет свое мировоззренческое влияние и так же далек от секуляризма, как и религия. Неуклонное, но все же медленное отступление его остатков освобождает место не для целостных религиозных систем, а для мировоззренческой растерянности и исканий, формирующих среду аморфной (окультиного, пантеистического типа) религиозности. Это неопределенное динамичное многообразие мировоззренческих и идейных исканий закономерно выпадает из механизма государственной регистрации и становится предметом внимания науки, в частности социологии.

Мировоззренческий и смысловой аспект религиозной ситуации отражается в данных *социологических исследований*. В Беларуси общенациональные исследования религиозности активно проводились в эпоху трансформаций 1990–2000-х гг. За это время было проведено четыре исследования, сфокусированных специально на изучении религиозности населения¹⁰, и пять больших проектов по изучению общественных ценностей¹¹, в рамках каждого из которых также содержались вопросы по религиозности. Кроме того, регулярные мониторинги национальных ценностей (в том числе религиозных) проводили и проводят (правда, в основном посредством телефонных опросов) Институт социологии НАН Беларуси¹² и Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь¹³.

По результатам опросов 1990-х–2000-х гг. выявлены основные мировоззренческие (с точки зрения религиозности/нерелигиозности) ориентации современного белорусского населения, а также его основные конфессиональные предпочтения¹⁴. В плане мировоззренческих позиций религиозными (а точнее, теистически религиозными) на протяжении периода 1990 – начала 2000-х гг. считали себя около 50–60% населения (47,7% – 1998, 56,3% и 58,9% – 2006), неопределенно-религиозными (или окультино, пантеистически религиозными) – 5–10% (8,1% – 1998, 4,9% – 2006), неопределившимися (колеблющимися) – 20–30% (32,1% – 1998, 23,9% – 2006), нерелигиозными – порядка 12% (13,2% – 1998, 12,3% – 2006).

Эти показатели прошли стремительный рост в 1990-е гг. и продолжали очень медленно расти в 2000-е гг., сохраняя однажды установившуюся конфессиональную пропорцию. Из этого можно заключить, что к концу 2000-х гг.: 1) религиозность в Беларуси восстановилась в статусе органической составляющей общественной жизни, 2) сложилась в своей поликонфессиональной структуре, а ее общий для страны уровень, возможно, 3) достиг своего максимума (т.е. сформировавшиеся ранее религиозные потребности белорусского общества на сегодняшний день в значительной мере удовлетворены и, возможно, нуждаются в углублении ценностно-смысловых ориентиров – например, в рамках тех же православия, католицизма и др.).

Согласно *социально-географическим исследованиям*, в постсоветской Беларуси произошли изменения в территориальной организации религиозной сферы¹⁵. Основными из них можно считать: 1) резкое увеличение количества религиозных общин, их интенсивную институционализацию и регистрацию; 2) территориальное несовпадение конфессиональной распределенности населения и институциональной оформленности конфессий; 3) территориальное смещение религиозной институционализации в направлении от единой западно-восточной модели к множественным центр-периферийным (организованность религиозной жизни на территории характеризуется теперь не по историческому типу – с более высоким уровнем на западе и с более низким – в центре и на востоке страны, – а по административному: концентрируется в крупных областных и районных городах, размываясь к периферии, у границ областей и районов)¹⁶. Последнее означает, что в постсоветской Беларуси произошло и еще продолжается, хоть и значительно медленнее, переструктурирование внутренних границ конфессионального ландшафта.

С точки зрения социальной географии, границы переструктурирования территориальных религиозных систем образуют линии потенциальных религиозных конфликтов. Геосоциальная конфликтогенность обусловлена в основном уровнем динамики религиозной среды. Разумеется, адекватная государственная политика в отношении религиозной сферы может перевести конфликтогенность территориальных изменений в фактор саморегуляции межконфессиональных отношений.

Международные социологические индексы позволяют оценить религиозную ситуацию в Беларуси с точки зрения стабильности и саморегуляции. Наиболее известны, например, такие базы индексов, как: Швейцарская метабаза данных религиозной принадлежности в Европе (Swiss MetaDataBase of Religious Affiliation in Europe)¹⁷; Ассоциация архивов религиозных данных, использующая комплексный индекс: ГРР – государственное регулирование религии, ГФ – государственный фаворитизм, ОРР – общественное регулирование религии (The ARDA – Association of Religious Data Archive: GRI – Government Regulation of Religion Index, GFI – Government Favoritism Index, SRI – Social Regulation of Religion Index)¹⁸; Бертельсман-фонд и его индекс центральной религиозной тенденции (Bertelsmann-Schiftung CRS (the Centrality of Religiosity Scale)¹⁹. Беларусь присутствует далеко не во всех международных базах данных, индексирующих религиозную ситуацию, но в двух из перечисленных она есть. По данным Swiss MetaDataBase, Беларусь квалифицируется как низкорелигиозная поликонфессиональная страна²⁰. По данным ARDA, Беларусь характеризуется как страна с умеренным государственным контролем над религиозной сферой, а также с выраженной политикой фаворитизма (в отношении православной церкви) и слабым общественным управлением религией²¹.

Сопоставление приведенных показателей позволяет выявить основные особенности конфессиональной ситуации в Республике Беларусь. В религиозном отношении Беларусь представляет собой страну 1) поликонфессиональную, 2) с умеренной религиозностью населения, 3) с трансформирующейся религиозной сферой и конфессиональной структурой, однако 4) с устойчивыми историческими доминантами (православие, католицизм) и долгожителями (лютеранство, иудаизм, ислам), а также 5) с постоянно воспроизводящейся подвижной средой аморфной религиозности и религиозных исканий.

Эти особенности обязательно должны приниматься во внимание при принятии решений в сфере конфессионального управления, а также при определении оптимальных путей взаимодействия светских и религиозных институтов в различных сферах общественной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Религия в Беларуси // Belarus.by. – URL: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/religion>. – Дата обращения: 7.08.2015.

² О свободе совести и религиозных организациях. Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. (в редакции Законов Республики Беларусь от 17 января 1995 г. № 3533-ХІІ; 29 ноября 1999 г. № 327-3; 31 октября 2002 г. № 137-3; 21 июля 2008 г. № 416-3; 4 января 2010 г. № 109-3; 22 декабря 2011 г. № 328-3) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19202054&p2={NR PA}>. – Дата доступа: 24.02.2015.

³ См.: *Пирожник И.И.* Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? // Социология. 2006. № 4. С. 46–55; *Морозова С.А.* Религия // Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. – Мн: БГУ, 2009. С. 150.

⁴ О свободе совести и религиозных организациях. Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. Ст. 13–15.

⁵ Конфессии // Приветствует Беларусь. – URL: <http://www.belarus21.by/> Дата обращения: 15.01.2015 г.

⁶ В перечне зарегистрированных конфессий Республики Беларусь к евангелическим церквям можно отнести следующие: Реформатская церковь (1), Церковь ЕХБ (288), Иоганнская церковь (1), Новоапостольская церковь (21), Пресвитерианская церковь (1), Церковь ХВЕ (522), Церковь ХПЕ (59), Церковь христиан веры апостольской (10), мессианские общины (2), Церковь христиан АСД (73).

⁷ См.: *Прадмова // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII—XX ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатова*; наук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн.: Экаперспектыва, 1998. С. 3–4; *Религии Беларуси // Официальный сайт «Белинтурист»*. – URL: http://www.belintourist.com/rus/about_belarus/religion_belarus/ Дата обращения: 6.03.2015.

⁸ См.: *Дудчыц Л.У., Клімковіч І.Я.* Сакральная геаграфія Беларусі. – Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011; *Предко Т.И.* Динамика синкретической религиозности жителей Белорусского Полесья: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. – Мн.: БГУ, 2009; *Боганева А.* Біблейскія вусныя народныя пераказы: разнавіднасці, тэматыка, механізмы фалькларызацыі // Беларускі фальклор: матэрыялы і даследаванні. Зборнік навуковых артыкулаў. Вып. 1. – Мн.: Беларуская навука, 2014. С. 116–125.

⁹ См.: *Мартинович В.А.* Нетрадиционная религиозность в Беларуси: тенденции и опасности. – Мн.: Издательство БПЦ, 2010.

¹⁰ См.: *Новикова Л.Г.* Основные характеристики динамики религиозности населения // Социологические исследования. 1998. № 9. С. 93–97; *Новикова Л. Г.* «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность // Социология: Научно-теоретический журнал. – Мн., 1999. № 2. С. 29–36; *Новикова Л.Г.* Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект). – Мн.: БТН-информ, 2001; *Пирожник И.И.* Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? С. 46–55.

¹¹ См.: Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. – Мн.: БГУ, 2009; Актуальные проблемы современного белорусского общества (2005–2010). – Мн.: БГУ, 2011.

¹² Жители Беларуси и религия. Результаты исследований // Институт социологии НАН Беларуси. – URL: <http://socio.bas-net.by/science.php?th=analytics>. Дата обращения: 8.03.2015.

¹³ Социологические исследования // Официальный сайт Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь. – URL: <http://iac.gov.by/reseach.html>. Дата обращения: 8.03.2015

¹⁴ См.: *Пирожник И.И.* Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? С. 46–55; *Новикова Л.Г.* Конфессиональные особенности массовой религиозной культуры в современной Беларуси // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика. – Мн.: ИАЦ, 2008. С. 133–153; *Морозова С.А.* Религия. С. 137–164; *Шкурлова Е.В.* Развитие межконфессиональных отношений в Республике Беларусь: теоретико-методологический аспект. – Мн.: Право и экономика, 2009. С. 137.

¹⁵ См.: *Пирожник И.И.* База данных «Религиозные организации в Республике Беларусь» // Государственный регистр информационных ресурсов. Свидетельство № 1390700523 от 21.XI.2007 г.; *Пирожник И.И.* Аналитический географический атлас «Конфессии и культовые сооружения Беларуси» // Государственный регистр информационных ресурсов. Свидетельство № 1390700523 от 21.XI.2007 г.; *Пирожник И.И.* Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси // Вестник БГУ. Серия 2. Химия. Биология. География. 2007. № 1. С. 76–83; *Озем Г.З.* Территориальная структура религиозной сферы и конфессиональное районирование Беларуси: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. – Мн.: БГУ, 2010. – URL: www.bs.u.by/sm.aspx?guid=115273. Дата обращения: 6.03.2015.

¹⁶ См.: Озем Г.З. Территориальная структура религиозной сферы и профессиональное районирование Беларуси.

¹⁷ Swiss MetaDataBase of Religious Affiliation in Europe. – URL: <http://www.smre-data.ch/>. – Access Date: 8.07.2015.

¹⁸ The ARDA. Association of Religious Data Archive. – URL: http://www.thearda.com/internationalData/regions/profiles/Region_7_1.asp. – 7.03.2015

¹⁹ Huber St., Huber O.W. The Centrality of Religiosity Scale (CRS) // *Religions*. 2012. № 3. P. 710–724. – DOI: 10.3390/rel13030710. Access Mode: www.mdpi.com/journal/religions. Access Date: 7.03.2015.

²⁰ Odermatt A. Religious Affiliation in Europe – an Empirical Problem // The Swiss Metadatabase of Religious Affiliation in Europe (SMRE). Доклад на ежегодной конференции Европейской ассоциации исследователей религии (EASR). – Ливерпуль, 4.09.2013 г. – URL: <http://www.abstract.xlibx.com/a-history/80810-9-liverpool-hope-university-hope-park-campus-liverpool-3-6-septe.php>. Access Date: 7.03.2015.

²¹ Grim B.J. International Religious Indexes: Government Regulation, Government Favoritism, and Society Regulation of Religion // *Interdisciplinary Journal of Research on Religion*. – URL: <http://www.religjournal.com/pdf/ijrr02001.pdf>. Access Date: 7.03.2015.

REFERENCES

Dudchys L., Klimkovich I. *Sacred Geography of Belarus*. Minsk: Litaratura i Mastactva, 2011. 383 p. (in Russian).

Grim B.J. International Religious Indexes: Government Regulation, Government Favoritism, and Society Regulation of Religion. In: *Interdisciplinary Journal of Research on Religion*. Available at: <http://www.religjournal.com/pdf/ijrr02001.pdf>.

Huber St., Huber O.W. The Centrality of Religiosity Scale (CRS). In: *Religions*. 2012. Vol. 3, pp. 710-724. Available at: www.mdpi.com/journal/religions.

Martinovic V. *Alternative religiosity in Belarus: Trends and hazard*. Minsk: BPC Publishing, 2010. 143 p. (in Russian).

Novikova L. *Religiosity in Belarus at the turn of the century: trends and features of display (sociological aspect)*. Minsk: BTN-Inform, 2001. 132 p. (in Russian).

Odermatt A. Religious Affiliation in Europe – an Empirical Problem. In: The Swiss Metadatabase of Religious Affiliation in Europe (SMRE). Available at: <http://www.abstract.xlibx.com/a-history/80810-9-liverpool-hope-university-hope-park-campus-liverpool-3-6-septe.php>

Pirozhnik I., Novikova L., Ozem G., Morozova S. Belarus after the «religious boom»: what has changed? In: *Sociologiya*. 2006. No 4, pp. 46-55 (in Russian).

Rotman D. et al. *Valuable world of modern person: Belarus in the project «European Values Study»*. D. Bulynko, A. Danilov, D. Rotman (eds.). Minsk, Belarusian State University, 2009. 231 p. (in Russian).

Swiss MetaDataBase of Religious Affiliation in Europe. Available at: <http://www.smre-data.ch/>

The ARDA. Association of Religious Data Archive. Available at: http://www.thearda.com/internationalData/regions/profiles/Region_7_1.asp

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей религиозной ситуации в современной Беларуси на базе обобщения данных официальной статистики социологических, социально-географических и комплексных аналитических исследований. На этой основе выявляются такие черты конфессиональной ситуации в Республике Беларусь, как выраженная поликонфессиональность, умеренная религиозность населения, трансформирующийся характер религиозной сферы при сохранении устойчивых доминант.

Ключевые слова: религия, религиозность, религиозная ситуация, религиозные институты, конфессии, поликонфессиональность, государственное управление в делах религий.

Summary

The article analyzes the features of the religious situation in modern Belarus on the basis of generalizing official statistics, sociological, socio-geographical and comprehensive analytical research data. The main features of the religious situation in the Republic of Belarus, such as expressed poly-confessional, moderate religious population, the transforming character of the religious sphere in the presence of stable historical landmarks based on these data are determined.

Keywords: religion, religiosity, religious situation, religious institutions, confessions, poly-confessional, governance in religious affairs.